

Правовая реальность в фокусе юридической науки и университетского просвещения: Материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. А.И. Коробеев. — Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2009. — С.213-217.

В.И. Шульга,
Институт права ВГУЭС;
Владивостокский центр по изучению
организованной преступности при ЮИ ДВГУ

ПРЕСТУПНОСТЬ: СТАТИСТИКА И РЕАЛЬНОСТЬ

Вопросы статистического и/или криминологического анализа состояния преступности и влияния ее на общество относятся к числу трудно решаемых вопросов, а потому не реализуемых в криминологической практике. Применение самой науки статистики с ее методами и методиками в криминологическом исследовании не ставится под сомнение. Тем не менее, до сих пор возникает вопрос: исследуется ли реальная преступность или ее статистическая модель¹, а может быть ни то и ни другое.

Советской, а в последствии российской криминологической наукой до сих пор осуществляется мифологизация борьбы с преступностью. Мифологизм состоит в том, что на методологическом уровне говорится о преступности как социально-детерминированном явлении, а на эмпирическом – о зарегистрированных преступлениях, выдавая второе за первое. Происходит подмена: во-первых, как видно, предмета исследования; во-вторых, получаемые некие статистические выводы выдают за криминологические закономерности, при этом, уверяя, что они отражают закономерности реальной преступности; в-третьих, при таком подходе существующая до сих пор идеология борьбы с преступностью еще с советских времен сводится к борьбе за «статистику» преступности», а не к борьбе с самой преступностью.

Так, по итогам регистрации результатов такой «борьбы» с преступностью за 2007 год по сравнению с 2006 годом СМИ, повторяя за официальными органами, отмечают как положительную тенденцию в России и, в частности, ДФО, «снижение общего уровня преступности, которое удалось добиться впервые за много лет»². В данной информации показатель динамики регистрации числа фактов совершенных преступлений, в том же ДФО на 8% подменено показателем уровня якобы реальной (фактической) преступности.

¹ По: Конев А.А. Учение о преступности: Понятие. Признаки. Свойства. Нижний Новгород, 2006: Овчинников Б.Д. Вопросы теории криминологии. Л., 1992. С. 20.

² <http://primamedia.ru/news/show/?id=61443>

На самом деле, факты регистрации преступлений в статистике на стадии статистического наблюдения отражают только агрегированные, то есть суммированные, сведенные воедино единицы такого наблюдения, то есть преступлений, а не состояние реальной преступности. Преступление как единица наблюдения выступает признаком преступности, а свойства последнего должны отражаться в иных показателях, которые и раскроют характеристику преступности, которые только предстоит сформулировать криминологией совместно с юридической (правовой) статистикой. При этом те статистические показатели, которые применяются в правоприменительной практике, характеризуют только статистическую совокупность зарегистрированных преступлений. Но при интерпретации этой совокупности зарегистрированную преступность заменяют понятием реальной (фактической) преступности. Такой подход невольно уводит исследователей с криминологического анализа преступности на уровень оценки суммы фактов регистрации конкретных преступлений, что приводит к неправильным выводам о состоянии фактической преступности и неэффективным управленческим решениям, в том числе на государственном уровне.

Криминологический анализ начинается с количественной оценки показателей регистрации преступлений как единиц совокупности, которые являются исходной базой для вычисления показателей фактической (реальной) преступности. Показатели регистрации преступлений помогают раскрыть состояние криминогенной обстановки (криминальной ситуации), то есть обстановки (ситуации) совершения преступлений. Причины их совершения лежат в законодательной и правоприменительной деятельности, а также в личности преступника и потерпевшего. Криминологическая обстановка показывает обстановку возможного совершения преступлений, которая оценивается уже иными показателями реальной преступности в совокупности с показателями состояния социальных детерминант, под влиянием которых формируется криминальная личность и личность потерпевшего.

Анализ и оценка показателей состояния зарегистрированной преступности по всем правилам статистической науки и криминологии может привести к иным выводам, прямо противоположным, чем это распространяется СМИ и официальными органами власти.

Известно, что регистрируется только часть совершаемых преступлений. Первичные сведения о латентной и фактической преступности в статистике отсутствуют.

По данным авторского коллектива лаборатории изучения латентной преступности Российской правовой академии Минюста России, к примеру, в 2006 году, в России было